

В полдень под проливным дождём конвой Виктора въехал в Альтеру.

Ему уже сообщили, кем был маг, представший перед ним, что стало для него невероятным открытием, так как этот человек являлся легендой континента, и даже предыдущий Виктор слышал о нём, но сам лорд редко уделял внимание вещам и людям за пределами его владений, поэтому не интересовался именем ректора академии.

Однако эта встреча натолкнула его на множество мыслей.

Он вспоминал всё, что успел сделать в этом мире и с чем столкнулся. Тут были и битвы с демонами, договорённость со вторым принцем, свадьба на Сильвии, индустриализация владений, создание торговой гильдии, смерть графа, последователи, и главное, что важно прямо сейчас, — это шахта мифрила.

Виктор совершенно забыл о ней, как и Андрос, который забрал всех солдат оттуда в момент кризиса, а договорённость с Александром состоялась из-за слабости лорда на тот момент. Но теперь, когда вопрос с Манита улажен, а также его сила превзошла многих на этом континенте, пора было вернуть такой ресурс.

Про шахту он вспомнил не случайно. В разговоре с Тирандалем лорд упомянул, что хотел бы открыть филиал магической академии в своих владениях, для чего готов предоставить острову невероятную технологию накопления манны в бассейнах под магическими башнями.

Кинравиан, который воспринял услышанное со скепсисом, пообещал ему, что, если его идея сработает, он не только предоставит ему учителей, но также и сам раз в год будет консультировать детей в его владениях.

Именно детей, так как Виктор не собирался обучать кого попало. Думая обо всём, что с ним случилось, лорд планировал создать абсолютно лояльные ему войска заклинателей, которых будут тренировать с детства.

Для этого не нужны были какие-то жёсткие тренировки и уединения, достаточно было просто обеспечить детям и их семьям хорошую, стабильную жизнь, и они в большинстве своём станут его «зубами дракона».

Да, Виктор уже придумал имя такому отряду, потому что это станет его основной ударной силой.

Уверенность же, что он сможет получить новый способ накопления маны, пришла к нему от Лами. Последователи в Балтес сообщили, что маг научился усиливать магниты, а это давало новое направление развития — электричество.

Если всё сработает, маги смогут построить башни с накапливаемой энергией под ними, а оттуда она будет перенаправляться в специальную комнату для насыщения её маной. Таким образом, любой маг, оказавшийся в таких условиях, сможет в несколько раз быстрее прогрессировать.

Это одновременно поможет развиваться людям на этом континенте, а также усилит значимость магической академии, ведь только Виктор и Тирандаль будут владеть технологией, способствующей росту магов.

Самой технологией Виктор делился также не ради филиала, это было лишь приятным бонусом, на самом деле он переживал из-за столкновения миров.

Если этот континент окажется не готов к такому, один лорд не сможет защитить всех, каким бы сильным ни был. И тому был пример рыцаря вечного сияния, отделившего демонов от людей.

А учитывая слова богини, что придут очень развитые континенты, это значило только то, что там будут десятки, а может, сотни или тысячи рыцарей вечного сияния.

Сложив всё вместе, Виктор пришёл к выводу, что недостаточно обеспечить мир едой и одеждой, надо дать ему силу. Возможно, именно для этого его призвал мир, в надежде, что кооперация технологий и магии сможет защитить людей, живущих на этом континенте.

Лорд планировал пообщаться с Андросом, как только окажется во дворце, чтобы вернуть шахту, а также подготовить новый план развития, учитывающий уничтожение семьи Парфо, развитие графства Шерманин, налаживание отношений с Корстадом, а также решение вопроса с коалицией дворян в Лантарисе.

Виктора категорически не устраивало нынешнее положение королевства. Находясь на отшибе империи, дворяне вместо того, чтобы прогрессировать вместе, занимались бесконечными склоками между собой, пытаясь урвать кусочек от нищей страны.

Для всего этого был только один ответ — развитие.

Больше нельзя было развиваться потихоньку, необходимо было двигаться максимально быстро. Проложить железную дорогу, пустить поезда, а следом развивать обычные дороги, чтобы товарооборот ускорился везде.

Это требовало объединения обеих фракций, которые должны внести невероятные инвестиции в развитие королевства.

Однако всё это наталкивалось на очень сложную проблему — менталитет аристократов.

Каждый из них обучен думать только о себе, а значит, потребуется кооперация двух герцогов, шести графов, маркиза и короля.

Виктор видел очень простой путь к достижению такого результата — завоевания Лантариса. Только вот он очень не хотел становиться королём, а значит, надо искать другие пути.

Пока лорд размышлял обо всём, с чем ему придётся столкнуться, карета остановилась, и после того, как он одёрнул шторку, его глазам предстал дворец Шерманин.

Виктор был настолько счастлив, что это путешествие закончилось, что выпрыгнул из кареты и, видя перед собой дворецкого и слуг, вышедших встречать его, на ходу приказал приготовить еду и алкоголь, потому что собирался напиться до беспамятства.

Ему осточертела эта дорога и всё, что с ней связано. Он видеть больше не мог кареты, палатки и уличные туалеты.

Благодаря тому, что в его инвентаре помещалась ванна, обогреватели и всё, что могло создать комфортные условия в походе, им не приходилось особо мучиться с тем, чтобы помыться и отдохнуть, но это всё равно нельзя было сравнить с бассейном во дворце, а также вкусной едой, недоступной в дороге.

Лорд даже не заметил, что его не встречает ни одна из жён. Он вспомнил о них, только когда

увидел Линею, спускающуюся по лестнице в холле ему навстречу.

На радостях от встречи с ней он подхватил её пониже спины и поднял над собой. Девушка сначала захихикала, но, быстро опомнившись, попросила опустить её на пол.

Когда она оказалась на ногах перед ним, девушка поправила одежду и посмотрела на мужа.

— Сильвия больна, — произнесла Линея, и от этих слов сердце мужчины сжалось. В этом мире малейшая болезнь, которую не могут вылечить монахи, означала смерть.

А учитывая, что Шима находился во дворце, это значило только то, что ему не по силам вылечить её и, скорее всего, в столице нет того, кто может это.

Виктор с серьёзным лицом посмотрел на неё.

— Где она? — спросил он.

— Сейчас ей получше, она отдыхает, — ответила Линея, но лорд видел, что она что-то скрывает.

— Говори — приказал Виктор.

Девушка замялась, словно стараясь подобрать нужные слова, но, столкнувшись с суровым взглядом мужа, поняла, что он очень недоволен.

— П-понимаешь, ты только не злись, — начала она, потирая пальцы и, не найдя, куда деть руки, продолжила: — Это происходит с ней уже довольно давно, однако Сильвия просила не рассказывать тебе.

Услышав такое признание, Виктор чуть не взорвался от злости. Самая большая глупость, которую может совершить больной человек, — это скрывать своё состояние.

Но, по словам девушки перед ним, Сильвия опасалась, что её сочтут слабой и неспособной родить ребёнка, а это стало бы для неё тяжелейшим ударом.

— Дуры! Кретинки! Вы обе просто дуры! — орал на весь дворец лорд, и на этот ор сбежались Клиосса, Миранда и Луна, но Виктор не обращал на них внимания и в ярости продолжал расспросы: — кто ещё был в курсе?!

Он желал понять, как много людей скрывали от него правду.

Девушка уже была в слезах и честно призналась, что знали слуги, дворецкий и несколько человек из стражи.

В этот момент лорд был готов убить всех, его аура распространилась по дворцу, но в тот же момент графиня подавила её, чтобы он не потерял контроль, ведь в здании находились слабые маги и простые люди, которые могли погибнуть от такого давления.

Бросив взгляд на плачущую Линею, Виктор направился в покои Сильвии. Сейчас ему было плевать на её слёзы и её состояние.

Обмануть его — всё равно что предать, а разгневался он неспроста, и этому было объяснение, крившееся в прошлом на Земле.

Мать Виктора умерла во время пандемии. Её подруга, которая старше матери на двадцать лет, настаивала на вакцинации и выжила, но даже при том, что его мать являлась фармацевтом, она упорно отказывалась от лекарств, а после того, как заболела, долгое время скрывала от всех, ссылаясь на простуду.

Виктор видел, в каких мучениях она умирала, а у него тогда не было даже денег перевести её в нормальную больницу. И самое печальное — это истории в новостях, как рассказывали про то, как вытащили почти с того света очередную «звезду» за невероятное количество денег.

Сейчас у него были всевозможные ресурсы, однако вселенная не любит счастливых людей, в особенности Виктора, во всяком случае, так думал он сам, и поэтому так злился.

Врач говорил, что, если бы его мать обратилась в клинику сразу, шанс на выживание был не меньше восьмидесяти процентов, но её доставили к ним, когда поражение лёгких составило шестьдесят процентов, и они могли лишь наблюдать, давая ей простые лекарства.

Он ненавидел всех идиотов-антипрививочников, которых послушалась его мать. Хотя и сам раньше был сторонником этой «религии», но, как объяснила ему его бывшая девушка, вакцина — это тот же вирус, просто ослабленный, и помогает организму выработать механизм защиты.

Когда вакцинированный человек заражается настоящим вирусом, он имеет определённую защиту, поэтому это не гарантия, а лишь помощь.

Из-за недалёких людей больные теряют столь необходимое врачам время, чтобы спасти пациента, и именно это прямо сейчас делала Сильвия.

Неясно, чем она больна и что с ней, но то, что она скрывала, может быть легко излечимо каким-нибудь эльфом или тем же Верховным магом, однако, чтобы их доставить сюда, понадобится время, а они столько потеряли.

Виктор шёл по коридору, вспоминая лицо своей матери и думая о самом худшем. Вокруг него словно кружила аура смерти, от которой слуги на его пути вжимались в стены.

Оказавшись перед дверями Сильвии, лорд постарался успокоиться и простоял перед её покоями почти пять минут.

Последний раз, когда он навещал больного человека, это оказалось самым болезненным опытом в его жизни, и ему не хотелось повторения.

Наконец, взяв себя в руки, он без стука вошёл в спальню своей жены.

В комнате были закрыты все окна, отчего здесь стоял спёртый воздух, даже шторы были закрыты, и помещение освещалось магическими лампами.

Это являлось очередным «гениальным» решением всех болезней в этом мире, ведь люди здесь считали, что больному нельзя мёрзнуть, а о чистом воздухе они мало задумывались.

Виктор бегло осмотрел комнату, в которой находилось четыре горничные, сидевшие вокруг кровати девушки.

Сама Сильвия лежала в кровати и, увидев Виктора, очень испугалась, так как он не смог до конца избавиться от негодования, ярко отражённого на лице.

Подойдя к окнам, которые начал поочерёдно открывать, одно за другим, он, не глядя на жену, с сарказмом заговорил.

— Молодец!

Вся комната озарилась дневным светом, и при таком освещении лорд смог увидеть бледное лицо девушки.

— Прости, я лишь... — заговорила Сильвия, но он не дал ей закончить, жестом заткнув её. Ему было не до того, чтобы выслушивать оправдания.

Сосредоточившись на её уже довольно большом животе, Виктор увидел невероятное количество энергии, текущей по каналам, однако было ещё одно, вернее, ещё один, и это был второй ребёнок, она ждала двойню.

В этот момент лорда втянуло в пространство богов.

— Верни меня! — заорал Виктор, оказавшись перед богиней.

Ему сейчас было не до неё и их хотелок, сейчас важна была только Сильвия и его дети.

— Бука, а я хотела помочь, — надув губки, сказала Ирис.

Виктор замер, словно получил величайший шанс, и в сердце закралась предательская надежда, которая всегда оказывалась обманчивой, когда дело касалось его.

Однако он не мог упустить такой возможности.

— Ты можешь помочь? — уже очень спокойно спросил лорд.

Однако Ирис, скрестив руки на груди, словно обиженная, отвернулась от него.

«Чёрт бы побрал того, кто придумал бога-женщину!», подумал он, видя очередные женские игры, в то время как его сердце не на месте.

Склонив голову, Виктор глубоко вдохнул и, полностью подавив эмоции, вновь обратился к Ирис, чуть ли не в плачущей манере.

— О величайшая богиня, красивейшая и могущественнейшая, смиренно молю тебя снизойти до того, чтобы помочь жалкому человечешке в его наглой просьбе, — сказав это, он стоял, склонив голову.

Виктор не мог видеть улыбающегося лица богини, для которой всё это была игра. Жизни людей мало что значили для существа, жившего миллионы лет, а вот такое развлечение было по ней, хотя оба понимали, что это всего лишь игра.

— Так и быть, — не поворачиваясь и еле сдерживая смех, ответила Ирис, — она носит ребёнка паладина, а не мага, к тому же сразу двух, в этом и проблема.

Богиня объяснила, что для вынашивания ребёнка мага женщина должна быть также магом, чтобы уже в утробе питать ребёнка маной.

Если мать слаба в магии, то и ребёнок будет слабым. По этой причине маги ищут сильных партнёров, только так может родиться более сильный маг.

С Сильвией ситуация ещё более сложная. Её мана не подходит для детей, так как в них часть от паладина. Будь это один ребёнок, она могла выносить его, пусть и слабого, но двоим не хватает маны.

— Просто давай им свою ману, — завершила богиня, после чего объяснила, как это сделать.

Виктор хотел поблагодарить её, но его выбросило из пространства в реальный мир, прежде чем он открыл рот, и услышал смешок напоследок, вырвавшийся из уст богини.

Находясь в комнате, он вновь посмотрел на Сильвию, в страхе разглядывающую мужа.

«Надеюсь, сработает». Молился про себя лорд и с этими мыслями выгнал горничных из комнаты.

Как только дверь за ними закрылась, Виктор сел на кровать рядом с девушкой, расстегнул платье до живота и положил ладонь в самом центре.

Сильвия наблюдала за происходящим, боясь что-либо сказать.

Внезапно из лорда словно пылесосом начало выкачивать ману, и даже он почувствовал головокружение от такого расхода. Закрыв глаза, мужчина делал вид, что сосредоточен, но на самом деле пытался не отключиться от резкого оттока маны из тела. Только через минуту всё начало успокаиваться, а вскоре и вовсе прекратилось.

Виктор открыл глаза и посмотрел на жену, которая, как по волшебству, пришла в норму, и даже её лицо вернуло розовый оттенок.

— Ч-что ты сделал? — испуганно спросила она.

— Наши дети особенные, и им нужна моя мана. Отныне я буду делать это регулярно, — сообщил Виктор, не вдаваясь в подробности.

— Д-дети? — услышав для себя новость, удивлённо переспросила Сильвия.

Виктор расслабился, видя, что теперь всё хорошо, и посмотрел в два сапфировых глаза своей жены.

— Да, их двое, — сообщил лорд, понимая, что теперь у него целых два ребёнка, отчего ему самому стало хорошо на сердце.

Девушка вскочила с подушки и бросилась обнимать мужа, повалив его на спину.

Виктор с улыбкой принимал её объятия, радуясь, что очередной день в этом мире имел хороший конец.